

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№3

22 ИЮНЯ 2014

СТУДЕНТЫ ПРОТИВ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Ксения Степанычева «Розовый Бантик»
Проект Александра Сусоева, г. Екатеринбург

Студенческие спектакли, участвующие в основной программе «Коляда-Plays» — большая редкость. Именно по этой причине к работе Александра Сусоева «Розовый Бантик» и внимание, и спрос особые. Сам режиссёр — человек опытный и к фестивалям, если не привыкший, то уже привыкающий. Для актёров же этот опыт был первым и, безусловно, волнительным. К зрителям вышли ребята — студенты III курса кафедры «Актёр театра кукол» (художественный руководитель — засл. арт. РФ Наталья Гаранина). На протяжении часа они рассказывали историю о возвращении домой, о дружбе, о преодолении себя и победе над страхами.

Сусоев, со свойственным ему пониманием специфики детского восприятия, выстраивает спектакль как игру, благо, что пьеса даёт для этого все возможности. Здесь и использование предметов не по их прямому назначению, и создание

сказочного мира практически из ничего, и интерактив с залом. Сусоеву вообще удаются спектакли для детей: с малышами он говорит через образы, очень хорошо им понятные, а во взрослых будит воспоминания о том времени, когда они сами ещё в школу не ходили.

Надо сказать, что гарантинцы очень хорошо сработались с режиссёром. Вместе им удалось то, что не всегда видишь и в профессиональных театрах — настоящий разговор с маленьким зрителем на его языке (без заигрывания, но через игру; в современной интонации, но без чрезмерности). У Екатерины Бодровой, работающей в паре с Александрой Масловой, получилось не просто оживить Розовый Бантик, но создать образ ребёнка лет пяти — любопытного, обаятельного, доверчиво смотрящего на мир во все глаза.

Хочется надеяться, что этот спектакль, который и студенческой работой-то трудно называть, ещё будет играть на площадках Учебного театра и Центра современной драматургии.

Мария Зырянова

Екатерина Бодрова:

— Эта маленькая история учит нас никогда не сдаваться, помогать друг другу в беде. Только когда все вместе, может получиться что-то стоящее. А ещё эта сказка о том, что каждого нужно принимать таким, какой он есть (видеть в человеке хорошее), верить в добро и чудеса.

Оля (5,5 лет):

— Мне понравилось смотреть. Особенно про страшный чердак. У меня тоже так было. Мы ездили на дачу и там тоже было такое место, где много хлама старого и света не было. Я туда заглянула и увидела глаза большущие. Испугалась. А потом оказалось, что это просто бабушкина кошка Машка!

Антон Александрович (папа четырёхлетнего Саши):

— Я давно так не смеялся. Очень добрый спектакль. Думаю, сейчас вот таких историй нашим детям очень не хватает. Жаль, что на фестивале детских спектаклей мало. Пусть будет больше!

ГИМН ГОРОДУ ДОЩАТОВУ

Николай Коляда «3 в 1»
Молодёжный театр «Ангажемент»
имени В. С. Загоруйко, г. Тюмень

Тюменский театр «Ангажемент» под руководством замечательного артиста Леонида Окунева – частый гость на фестивале «Коляда-Plays». Его любят, его ждут. И не зря: в этот раз они привезли самую что ни на есть новинку, недавнюю премьеру. «3 в 1», по трём «только из под пера» вышедшим, пьесам одного из их любимых авторов – Николая Коляды: «Бубен и утюг», «Капсула времени» и «Скрипка».

Трилогию, триптих (называйте, как хотите) поставил режиссёр Камилль Тукаев, сотрудничающий с театром также не в первый раз. Он выплеснул на сцену невероятную смесь «французского с нижегородским»... пардон! – дощатовского и мексиканского колорита, или тюменского и московского... неважно. Главное, что из трех маленьких пьес о «маленьких людях» маленького города Дощатова получилось – глобальное, грандиозное полотно о российской провинции, как о составляющей огромной страны. Дощатов, как многие знают, выдуманный Николаем Колядой город, где происходит действие нескольких его более ранних пьес: «Дощатовские трагедии», «Курица», «Букет»... целый «дощатовский цикл». Поэтому то, что тюменцы сочинили и поют со сцены самый настоящий гимн города Дощатова – это из разряда «давно пора». Они там, на сцене, и дощатовский краеведческий музей открыли с «дощатывыми» экспонатами: от личного туюска первого мэра города до деревянного (естественно!) топора первого из своих предков...

Не будем пересказывать сюжетов, ограничимся кратким содержанием. «Бубен и утюг» – история одной свадьбы, где невеста оказалась... хм... «кобылкой объезженной». Матери молодых разбираются между собой, кто в семье будет главный, молодые между собой, как им теперь жить. «Капсула времени» – история одной авантюры, которую затеяли два старых больных человека, желая доказать себе, что прожили свою не-

счастную жизнь не зря. А оказалось – они были по-своему счастливы, и ценность жизни не нуждается в подтверждениях. «Скрипка» – история о том, как у одной белой девушки родился чёрный ребёнок. И что с ним делать, если и оставить нельзя, и бросить рука не поднимается? Конечно, отвезти матери, она примет – ведь родная кровь... Под небом Дощатова кипят мексиканские страсти, а сверху на всё это – льётся дождь.

Актёрский ансамбль в этом спектакле – не ВИА «Бубен и утюг», а сыгранный оркестр. В котором есть несколько особенно сильных скрипок: Надежда Емельянова (мама жениха Лёни) в первой части, пара Леонид Окунев и Игорь Кудрявцев (Сергей и Инна) во второй, Юлия Шек (Симона) в третьей. Но это не так важно... В таком спектакле должна быть семья, команда – и она, безусловно, есть.

Кафе «У семи братьев» (где гуляет свадьба) – как настоящее; то же кафе ненавязчиво, хоть и условно, трансформируется в центральную площадь, что перед Дощатовским Домом Культуры (где будет вскрыта капсула времени); костюмы всех героев полностью соответствуют замыслам и автору пьес, и авторов спектакля – bravo художнику Алексею Паненкову и Камиллю Тукаеву (который также заявлен как один из оформителей). Тут всё логично, вопросов не вызывает.

И у режиссёра тоже всё сделано плотно, добротное: гром гремит громко, молнии сверкают, когда надо, мексиканские страсти кипят под мексиканскую музыку (гимн Дощатова поётся под неё же), «О боже, какой мужчина!» (упомянутая в двух из трёх пьесах-первоисточниках) звучит в двух, если не в трёх разных вариантах... Но в этом случае уже напрашивается один небольшой вопрос: почему всего этого вместе получилось «немного много»? И замечательный актёрский ансамбль из провинциальной Тюмени, в таком-то «своём», «их», родном материале – вдруг начинает играть так, как это делали бы какие-нибудь «столичные трагики», которые думают, что вот это они показывают милый провинциальный колорит... Сочтём это, впрочем, издержками «необкатанности» спектакля, и, как следствие, не до конца присвоенными артистами (не везде! кое где! но всё же – есть!) танцами-песнями-мизансценами, и прочими «раскрасками»... Но без них тоже ведь хорошего спектакля не сделаешь, не так ли?

Зато дорогого стоит, что на сцене создана атмосфера всеобщей любви, влюблённости, «родности» даже. Это когда, если люди ругаются, ссорятся или не понимают друг друга, когда кто-то совершает плохой поступок или болеет и потому плохо пахнет – эти люди всё равно остаются любящей семьёй, где каждый готов простить другого, принять и обнять, несмотря ни на что.

Вера Цвиткис

ЛЕОНИД ОКУНЕВ ЮЛИЯ ШЕК

Жители одного маленького города
и одного театра

Леонид Григорьевич, вы сейчас играли спектакль, все были влюблённые-влюблённые друг в друга... Скажите честно: вы влюбились в эти три пьесы Николая Коляды и предложили их к постановке?

Леонид Окунев. Нет, это сам Коляда предложил. Я ему говорю: «Ой, я прочёл „Капсулу времени“...» А он: «Так ставь!» Ну, мы созвонились с Камилем Тукаевым, пригласили его. Так всё и получилось. Мы, и правда, любим этот спектакль. Он у нас ещё новенький, свеженький... даже сыроватый. Но всё ещё наиграется, тогда мы его ещё больше любить будем! Сейчас вот, на фестивале, прошло два подряд, утренний был сложнее, второй, вроде, поживей... нам ещё пока трудно, конечно. Но – всё будет!

Юлия Шек. Это Камиль нас «втянул» в материал. Ему очень понравились пьесы, он буквально «заразился» ими... Замечательно, когда режиссёр так хорошо понимает, что делает.

Из трёх маленьких пьес о «маленьких людях» маленького городка Дощатова – у вас получилось масштабное полотно...

Леонид Окунев. Пока в маленьком городе Дощатове танцуют мексиканские танцы – жива Россия. Сколько в ней таких «дощатовых»?

Юлия Шек. Да, режиссёр нам сразу это сказал: каждый играет свою роль, создаёт образ... но мы должны быть едины как жители одного маленького города и одного большого государства. Если в этом спектакле видится что-то такое, грандиозное, – очень хорошо!

Сейчас ведь то же самое репетируется и в «Коляда-Театре»...

Леонид Окунев: Да, две пьесы из трёх, ставит сам Коляда. Я заглядываю в Интернет, слежу, как это происходит, и постоянно делаю своим «втык»: почему у него гениально в театре получается, а у меня – нет? Я даже ему позвонил, и говорю: «Всё, я не еду на фестиваль!» – «Как?! Почему?» – «Ну, я вижу, как ты репетируешь. У тебя получается – гениально...»

Не покривили душой?

Леонид Окунев (смеётся). Не-ет, нет! А если серьёзно – это очень хорошо, что у него одно получится, у нас другое. Одна драматургия, один материал – а отношение разное. Так и должно

быть. «Баба Шанель» у нас, например, тоже отличается от колядовской постановки. И здесь мы с Камилем о том же говорили: не работайте «под Коляду», идите от себя. Эти люди, вроде, ругаются, ссорятся – но живут и любят друг друга! Потому что жизнь-то у всех одна... Но нам теперь о-о-очень интересно: что же сделает Мэтр? Вот, смотри, рассказываю: спорили однажды два актёра – один театра «Ангажемент», другой из «Коляда-Театра». Один говорит: «Я видел в Интернете репетиции, у вас там тамада... а в пьесе-то у Николая Владимировича его нет!» А другой, актёр «Коляда-Театра», отвечает: «Нет, он там написан!» Наш снова говорит: «Нет, не было написано! Это мы придумали!» А ваш отвечает: «Ну как это – мне сам Коляда, автор пьесы, сказал, что делать и что говорить!» А наш в ответ: «Ну так, это он к нам съездил – и написал!»

Это новый анекдот театральный?

Леонид Окунев (смеётся). Конечно, анекдот! А что же ещё? Я считаю, что у нас спектакль такой особый, «дощатовский». Кто-то говорит, что немного «попахивает Кустурицей»... ну и хорошо! Слава Богу, что не... (Смеётся.)

Я бы сказала, что не Кустурицей, а «Ангажементом»! Мы его каждый год очень ждём к нам на фестиваль и любим. Юля, ты ведь училась в ЕПТИ и недавно в этом театре играешь...

Юлия Шек. Ну, как «недавно»... уже 4 года, так вот время пролетело! Меня очень, очень хорошо приняли...

Леонид Окунев. Да говори уж, как есть! Чего ты? (Смеётся.)

Юлия Шек. А я, как есть, и говорю! (Смеётся.) Если честно, в этом спектакле сложно, конечно, выходить играть свою часть после таких вот...

Леонид Окунев. Каких?

Продолжение на с.4

Начало на с. 3

Юлия Шек. Ну вот – таких! На самом деле я несколько не кривлю душой, ведь уровень у таких артистов, как Кудрявцев и Окунев – высочайший. И после них мне, конечно, сложно «держат» зрителя...

Леонид Окунев (ворчливо). Вы переключаете их, вы держите – другое! Вы в зал говорите: у них одно было, а сейчас – мы о другом будем с вами и по-другому! Минуточку... успокойтесь... сейчас мы вам другую историю расскажем, сейчас – мы

играем! И вас – слушают. Ты пойми, если бы ты не была тем, кто ты есть, Юлей Шек... как бы ты в «Ангажементе»-то работала? У тебя своя ниша...

Только что мы получили урок режиссёрского и актёрского мастерства от Леонида Окунева...

Юлия Шек. Я это сказала про то, что мне есть к чему стремиться, Леонид Григорьевич!

Леонид Окунев. Да я понял, понял! (Смеётся.) Дай Бог, дай Бог...

Беседовала Вера Цвиткис

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

**Александр Архипов «Остров Мирный»
Свердловский государственный
академический театр драмы, г. Екатеринбург**

Увидев в афише этого года «Остров Мирный» в постановке Григория Лифанова, многие завсегдаи фестивалю задавались вопросом: «Как же так? Как одна и та же работа может второй раз в „Коляда-Plays“ участвовать?». Действительно, два года назад Свердловский театр драмы дебютировал на фестивале со спектаклем по вышеупомянутой пьесе Александра Архипова. Но тогда и сцена была большая, и текст в другой редакции, а режиссёр пытался рассказывать какую-то масштабную и не очень внятную историю. Проведя основательную работу над ошибками, Лифанов сделал принципиально другой спектакль, который и стал участником фестиваля в этом году. Новый «Остров Мирный» идёт на малой сцене, текст пьесы явно сократили, а формальная масштабность сменилась интимной интонацией, вниманием к каждому участнику пограничной трагедии.

В спектакле после редакции на первый план вышла история капитана Моренко (Александр Кусков). В течение двух часов ты неотрывно следишь за большим сильным человеком, беспомощным перед любовью к женщине. Легко справляясь с целым островом военных-подчинённых, он не может совладать с собственной женой Дашей (Екатерина Соколова). Новое платье, участие в театральной постановке, любимая песня в исполнении самодеятельного ансамбля... Он старается (правда старается) сделать её счастливой. Но капитан, изуродованный армией, в Моренко проявляется сильнее влюблённого и изголовавшегося по романтике мужчины. Даша отдаёт сердце «духу» Толстому (Сергей Заикин). Он ещё мальчик совсем и любит по-детски открыто-восторженно-бездумно (даже женщину обнимает жадно и одновременно так чисто, точно сын родную маму). На протяжении всего спектакля зритель видит, как Толстый постепенно взрослеет (у Заикина меняются интонации, пластика). Из

робкого угловатого юноши он превращается в настоящего героя. По крайней мере, так ему самому кажется. В финале же мы снова видим испуганного ребёнка: он не был готов к смерти возлюбленной, он не хотел никого убивать, он просто хочет домой.

Но всё-таки в спектакле история первой любви и взросления остаются на втором плане, да и вся трагедия молодых, попавших в армейский плен, тоже стирается. И дело тут не только в сильной актёрской работе Кускова, но и в двух его «напарниках», персонажи которых казались проходными в прошлом варианте спектакля. В новой же редакции и нарочито-суровый старший лейтенант Ребрик (Александр Борисов), и помешанный на политинформации майор Андросов (Илья Андрюков) выходят из тени. За каждым из этих героев стоит не просто отдельная история, а судьба, которую хочется попробовать считать, домыслить. На этих трёх богатырях держится всё: на персонажах – пьеса, на актёрах – спектакль.

Смелый опыт Лифанова можно считать подлинной режиссёрской удачей. Настоящему профессионалу не стыдно признавать свои ошибки, не зазорно их исправлять. Благо, театр даёт такую возможность.

Мария Зырянова

И ПУСТО, И ПОЛНО

Олег Богаев «Марьино поле»
Проект «The Театр», г. Уфа

«Марьино поле» проекта «The Театр» — один из самых «молодых» спектаклей фестиваля в этом году. Его создатели (режиссёр Руслан Абраров и актрисы Инна Швецова, Мария Бирюкова, Татьяна Усатова) — недавние выпускники Уфимской государственной академии искусств им. Загира Исмагилова. И премьера состоялась совсем недавно, в апреле этого года.

Наверное, поэтому создаётся ощущение, что этот спектакль существует больше в потенциале, чем здесь и сейчас. Неоправданно затянутые «тихие» сцены изредка прерываются неожиданными вспышками с быстрыми перемещениями и криками, тогда как подлинного развития действия не происходит. На протяжении всего своего путешествия три женщины невыясненного возраста и «корова», исполнительница роли которой, кстати, обладает удивительно звучным и красивым голосом, словно топчутся на одном и том же месте. И дело здесь вовсе не в предельно лаконичной сценографии. Уже с первой сцены зритель понимает, что «ничего больше не произойдёт» в течение следующих полутора часов.

Тем не менее, стоит отметить и положительные моменты. Например, ряд вполне удачных режиссёрских ассоциаций: обнажённые девичьи тела артисток, залитые синим светом — образ погружения в источник вечной молодости и женственности; точно переданное ощущение нахождения в лесу — лес пуст и в то же время наполнен незримым присутствием странных, непонятных существ.

Путешествие самих молодых актрис и режиссёра ещё только начинается, они исследуют возможности и трудности, возникающие, когда учишься рассказывать настоящие истории. Хочется пожелать им удачи и дальнейшей интересной, насыщенной работы, в которой они не станут останавливаться!

Режиссёр спектакля Руслан Абраров:

— После первого прочтения пьесы «Марьино поле» понял, что хочу поставить именно её. Со всеми, кто участвует в спектакле, мы вместе учились в Академии, массовка — студентки третьего курса. Девочки меня очень поддержали в этой работе.

Сначала долго думали, как поступить: пытаться играть настоящих старух, со всей соответствующей пластикой и прочими моментами, или совсем отказаться от этой идеи. В итоге отказались — остались только какие-то совсем простые внешние атрибуты. Основная тема, которую мы подняли в этом спектакле — тема человека и смерти, любви и смерти. Я изначально представлял, что Серафима и Прасковья — это Смерть. В финале это становится очевидно, но данная линия идёт через весь спектакль: Марья на протяжении всего действия, всего путешествия, общается со Смертью, а не с подругами. В это девочкам сложно было включиться. Роль подруг — это хорошо и замечательно, а вот когда я им говорил о том, что необходим подтекст о смерти, задача усложнялась. У Богаева это очень хорошо прописано, а у нас чувствуется не всегда, потому что артистки постепенно к этому подходят.

Как было на сегодняшнем показе — даже не знаю, я очень сильно нервничал и только успевал думать о том, как вовремя включить и выключить музыку.

В Уфе у нас уже было два показа. Публика очень хорошо приняла спектакль, правда, многие потом говорят: «Нам так понравилось, только что это было? А почему вот это, почему вот так?» Наверное, это хорошо. Мне с самого начала не хотелось, чтобы зритель увидел очередную комедию: пришли, порадовались и забыли. Мне хотелось, чтобы люди смотрели спектакль и размышляли, поэтому старался насытить действие смыслом. Хотел, чтобы нескоро этот спектакль вышел из головы.

Материал подготовила Евгения Плясунова

БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПОЭТ

Полина Бородина, Ярослава Пулинович
«Башлачёв. Свердловск-Ленинград и назад»
Центр современной драматургии, г. Екатеринбург
Off-программа «Коляда-Plays»

В зале стоит творческий гул: настраивает свои инструменты группа «Курара», а актриса Тамара Зимина в розовом плюшевом халате заботливо разливают по гранёным стаканам компот. Зрители попадают в зал ЦСД не через привычный вход из фойе, а через гардероб, вынужденные пройти между артистами по сцене, покрытой горой магнитных лент. Кресла из зала вынесены, и все рассаживаются прямо на ступеньках. Создатели спектакля «Башлачёв. Свердловск-Ленинград и назад» попытались лишить пространство официальной «театральности», наполнить его неформальной атмосферой квартирника.

Поначалу возникает ощущение, что вместо музыки на сцене происходит какой-то сумбур. Играет свои песни «Курара», в шаманском полубессознательном состоянии танцует гиперпластичный Константин Итунин, в перерывах Тамара Зимина рассказывает какие-то воспоминания из советского времени в сопровождении ироничных комментариев Олега Ягодина: «Очень интересно, Тома... Давай быстрее!». Сумбур! Но от соединения этой бешеной энергетики и предельной степени искренности получаешь невероятный кайф.

Ярослава Пулинович и Полина Бородина написали полудокументальную пьесу на основе множества интервью с современниками Александра Башлачёва, различных документов и воспоминаний. Но они как осколки мозаики достаточно хаотично соединены друг с другом и не создают единой истории.

На сцене перед нами не герои пьесы, а хорошо известные музыканты «Курары» и артисты «Коляда-Театра», которые транслируют текст, не отождествляясь с персонажами. Ягодин – обобщенный образ поэта. Зимина – женщина поэта: она и мама, и возлюбленная, и подруга. Итунин – его друг, он же продюсер и интервьюер.

Нельзя сказать, что этот спектакль о Башлачёве. Например, гораздо больше звучит текстов «Курары», чем самого СашБаша. Постановка питерского режиссёра Семёна Серзина не о конкретном времени, и не о конкретном человеке, не о Башлачёве или «Кураре», не о 1980-х или 2010-х. Она о творческой энергии, о божьей искре, если хотите, которая иногда приходит к человеку, де-

лая его тем, кого мы привыкли называть гением, а иногда так же неожиданно уходит, обрекая его жизнь на единственный возможный печальный финал. О том, что нет пророка в своём отчестве. И о том, что, несмотря ни на что, поэт в нашей стране всегда больше, чем поэт.

Инна Афанасьева

Олег Ягодин:

– Мы забабали этот спектакль за две недели. До этого долго готовились: читали о Башлачёве, очень много смотрели разных материалов о нём, все, какие нашли. Полина Бородина и Ярослава Пулинович собирали материал у знакомых и малознакомых людей, писали пьесу. Была использована книга Юрия Наумова, с его разрешения... Получился типа вербатим: прямая речь, письма, из интервью отрывки... Это вообще история не столько о Башлачёве, сколько о том, что происходит вокруг любого поэта, который уходит, особенно, если так рано уходит: мифы, сплетни, разговоры... Я сомневался, стоит ли мне играть в этом спектакле, даже сопротивлялся: я же типа уже старый, а Башлачёв – это молодость. Самое главное – молодость! Все, кто ушёл в 27, не перешагнул этот рубеж... Но Семён сразу сказал: никакого портрета, никого изображать не придётся... не Безруков! И очень большой плюс, что у нас в спектакле вообще нет реального Башлачёва, энергетика его передаётся через музыку, через какое-то безумие тех лет... Акцент сделан на его «свердловском» периоде, такая вот связь времён... поэтому и «Курара» тут вписалась хорошо. Это спектакль о времени, о Свердловске, о роке. Рок как стиль, и рок как судьба, что ли... В спектакле нет ни одной песни Башлачёва, только два стихотворения мы читаем. Там много всякого хорошего, только всё это – вокруг Башлачёва. Звучат стихи Пушкина, Рыжего, «Наутилус», «АукцЫон», Пугачёва, «Курара»... такой замес, безумный микс такой. Молодых много на спектакль ходит, им нравится, и это очень хорошо. Наверное, они придут домой, «погуглят»... и удивятся, что на фотках совершенно другой человек! Я всё время талдычу, что это спектакль-мистификация. На экране появляется человек, который поёт Башлачёва... Наверное, люди, которые не знают, подумают, что это он... Но это не он! Какой-то зэк поёт песню «Время колокольчиков», и поёт её так, как поёт Башлачёв, именно с такой яростью... Как он в письме своём говорит: «Верю ли я в рок? Да, я верю в рок, как склонен верить во всё мистическое».

Выпуск подготовили:

Елена Гецевич,
Вера Цвиткис

Добавить в избранное!

Все новости фестиваля
на www.domaktera.ru

